

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ IV. № 3.

Volume IV. № 3.

ОТЧЕТЪ О ПРИСУЖДЕНІИ

ПРЕМИИ ИМЕНИ ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА

А. М. СИБИРЯКОВА.

(Читано въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1898 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1899. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова, М. Эггера и Комп. и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
М. К. Шехтера въ Кишиневѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ.

Commissionaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

J. Glasounof, M. Eggers & Cie. et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
M. Chechter à Kichinef,
N. Kummel à Riga,
Voss' Sortiment (G. Haessel) à Leipzig.

Цена: 40 к. — Prix: 1 Mk.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ, Ноябрь 1899 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ОТЧЕТЪ

0

ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІИ ИМЕНИ ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА А. М. СИБИРЯКОВА,

ЧИТАННОЙ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

29 ДЕКАБРЯ 1898 ГОДА

НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ, АКАДЕМИКОМЪ Н. Ф. ДУБРОВИНЫМЪ.

На соисканіе преміи имени А. М. Сибирякова было представлено одно сочиненіе Н. Оглоблина — „Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа“ (1592—1768 гг.).

Оцѣнку этого труда приняли на себя академикъ В. Г. Васильевскій и профессоръ А. С. Лаппо-Данилевскій.

Недавно появившійся трудъ г. Оглоблина, посвященный „Обозрѣнію столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа“ (2 вып., М., 1895—1898 гг.) и пока еще содержащій свѣдѣнія лишь о дѣлопроизводствѣ мѣстныхъ учрежденій Сибири, значительно пополняетъ этотъ пробѣлъ въ нашей археографической литературѣ, ибо даетъ возможность нѣсколько ориентироваться въ громадной массѣ документовъ, къ сожалѣнію до сихъ поръ очень плохо описанныхъ. Авторъ разбираемаго труда, по собственному его выраженію, желалъ дать „архивное руководство“ занимающимся дѣлами Сибирскаго приказа; слѣдуетъ замѣтить, однако, что онъ имѣлъ въ виду лишь большинство тѣхъ документовъ этого установленія, которыя можно найти въ Московскихъ архивахъ Министерства юстиціи. Задача труда г. Оглоблина состояла поэтому въ томъ, чтобы предложить читателямъ частью „указатели“ документовъ Сибир-

скаго приказа, частью „Обозрѣніе“ ихъ; ни тотъ, ни другой пріемъ, однако, не замѣняютъ точнаго описанія его дѣлъ.

Нельзя не пожалѣть и о томъ, что г. Оглоблинъ иногда глухо отзывается о цѣнныхъ матеріалахъ описываемаго имъ собранія, и, наоборотъ, считаетъ возможнымъ въ другихъ мѣстахъ своей книги останавливаться на подробностяхъ, едва-ли имѣющихъ существенное значеніе. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда г. Оглоблинъ долго останавливается на обзорѣніи тѣхъ или другихъ документовъ, онъ не всегда удовлетворяетъ читателя: авторъ часто не даетъ полнаго перечисленія важнѣйшаго содержанія обзорѣваемаго имъ памятника, довольствуясь нѣсколькими примѣрами, послѣ которыхъ обыкновенно слѣдуетъ: „и друг.“ или „и проч.“; выборъ этихъ случаевъ остается обыкновенно безъ надлежащей мотивировки, что придаетъ случайный характеръ изложенію.

Въ предисловіи къ своему труду г. Оглоблинъ заявляетъ, что будетъ „чуждаться всего того, что носитъ названіе изслѣдованія“, а между тѣмъ въ текстѣ „Обозрѣнія“ встрѣчаются случаи, когда г. Оглоблинъ пытается объяснить описываемый имъ матеріалъ и дѣлаетъ изъ него выводы, нерѣдко представляющіе много спорнаго.

Не смотря на вышеуказанные недостатки, препятствующіе назвать „Обозрѣніе“ г. Оглоблина безусловно полнымъ и считать совершенно приноровленнымъ къ потребностямъ научно-исторической техники, всю работу въ цѣломъ слѣдуетъ признать полезнымъ вкладомъ въ современную русскую археографическую литературу. Авторъ пересмотрѣлъ значительное число документовъ; самый обширный отдѣлъ ихъ, а именно таможенные „приходныя и соболинныя“ книги обнимаетъ до 1114 номеровъ. Группировку этого матеріала въ обзорѣніи можно въ общихъ чертахъ признать довольно правильной; въ предѣлахъ каждой группы авторъ помѣстилъ однородный матеріалъ, нерѣдко разсыпанный по разнымъ столбцамъ и книгамъ, что, разумѣется, значительно облегчаетъ послѣдующую задачу изслѣдователя. Наконецъ, не довольствуясь указаніемъ на формальные признаки столбцовъ и книгъ Сибир-

скаго приказа, г. Оглоблинъ попытался ознакомить читателя съ ихъ содержаніемъ, что во всякомъ случаѣ будетъ принято съ благодарностью будущими изслѣдователями исторіи Сибири.

Имѣя же въ виду, что замѣченные въ трудѣ Н. Оглоблина достоинства значительно превышаютъ погрѣшности, рецензенты признаютъ за г. Оглоблинымъ право на получение преміи имени А. М. Сибирякова.

При этомъ Академія постановила выразить глубокую благодарность Александру Сергѣевичу Лаппо-Данилевскому за его содѣйствіе въ оцѣнкѣ труда г. Оглоблина.

Отзывъ о сочиненіи Н. Н. Оглоблина:
Обозрѣніе столбцевъ и книгъ Сибирскаго приказа
(1592—1768 гг.).

Ч. II. Документы таможеннаго управленія.

М. 1898.

Рецензія проф. А. С. Лаппо-Данилевскаго, съ предисловіемъ и послѣсловіемъ акад.
В. Г. Васильевскаго.

Принимая на себя предъ Отдѣленіемъ обязанность представить отзывъ о сочиненіи г. Оглоблина, я заявилъ, что по совершенному моему незнакомству съ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи, да и вообще съ русскимъ архивнымъ дѣломъ, а также по малой моей компетентности въ экономической русской, въ частности Сибирской исторіи, мнѣ трудно будетъ обойтись собственными силами, и что я долженъ буду обратиться къ содѣйствію и помощи одного изъ своихъ младшихъ ученыхъ друзей. Дальнѣйшія обстоятельства приняли за тѣмъ такой видъ, что содѣйствіе обратилось въ исключительное авторство и моя роль свелась къ согласію и одобренію написаннаго другимъ. Это, впрочемъ, тѣмъ болѣе извинительно и понятно, что мой предполагавшійся сотрудникъ принадлежитъ къ числу (очень не большому) первыхъ знатоковъ дѣла и помимо меня сдѣлался уже, можно сказать, постояннымъ присяжнымъ оффицикомъ трудовъ по экономической и социальной русской исторіи, представляемыхъ для соисканія премій въ Императорскую Академію Наукъ. Нѣтъ даже и нужды называть его имя. Замѣчу только, что сдѣланное имъ теперь, сдѣлано въ видѣ дружеской личной услуги, и что, хотя, по моему мнѣнію, этого вполне достаточно для цѣли, то

есть, для составленія сужденія и приговора о подлежащемъ сочиненіи, г. Лаппо-Данилевскій, если бы ему пришлось подписаться собственною фамиліею подъ отзывомъ, представляемымъ Академіи Наукъ, еще внимательнѣе и подробнѣе написалъ бы его.

Въ дѣлопроизводствѣ Сибирскаго приказа сохранилось множество цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ; до послѣдняго времени, однако, за отсутствіемъ надлежащаго описанія ихъ, изслѣдователи не имѣли возможности приступить къ систематическому ознакомленію съ бумагами названнаго установленія. Лишь недавно г. Оглоблинъ принялся за составленіе «обозрѣнія столбцевъ и книгъ Сибирскаго приказа» (2 вып., М., 1895—1898 гг.), которое значительно пополняетъ указанный нами пробѣлъ въ русской археографической литературѣ и нѣсколько оріентируетъ насъ въ громадной массѣ документовъ, оставшихся отъ дѣлопроизводства мѣстныхъ учреждений Сибири. Авторъ разбираемаго труда, по собственному его выраженію, желалъ составить «архивное руководство» для занимающихся дѣлами Сибирскаго приказа; по его словамъ, однако, «оно чуждо всего того, что могло бы придать ему характеръ изслѣдованія». Задача г. Оглоблина состояла поэтому въ томъ, чтобы предложить читателямъ частью «указатели» документовъ Сибирскаго приказа, частью «обозрѣніе» ихъ. Съ такой именно точки зрѣнія и слѣдуетъ разсматривать второй выпускъ архивной работы г. Оглоблина, дающій намъ «понятіе о документахъ таможеннаго управленія» (М., 1898 г.) и подлежащій краткой оцѣнкѣ въ предлагаемомъ отзывѣ.

Надо замѣтить прежде всего, что трудъ г. Оглоблина содержитъ свѣдѣнія лишь о тѣхъ столбцахъ и книгахъ Сибирскаго приказа, которые хранятся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Хотя авторъ прямо нигдѣ не оговаривается, но, судя по ссылкамъ въ текстѣ своего обозрѣнія, онъ даже «вязками» этого приказа не пользовался, причѣмъ довольно случайнымъ образомъ мотивировалъ такой пріемъ (въ предшествующемъ выпускѣ) тѣмъ, что «онѣ въ связи съ дѣлами сената по исторіи Сибири XVIII вѣка составятъ въ будущемъ предметъ особаго обозрѣнія» (т. I); а между тѣмъ, тогда какъ столбцы и книги почти всѣ внесены въ инвентарь архива, большинство «вязокъ» остается до сихъ поръ почти безъ всякой описи¹⁾. Предоставляя себѣ право въ третьей части своего труда обозрѣть «документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія и населенія съ централь-

¹⁾ Описи имѣются только для 91 вязки изъ 251-ой.

нымъ управленіемъ и зачисляя сюда «самые многочисленныя, разнообразныя по содержанію и цѣнные документы Сибирскаго приказа — т. е. отписки» между прочимъ и по таможенному управленію¹⁾, г. Оглоблинъ оставилъ, конечно, безъ всякаго вниманія аналогичныя документы, которые не трудно было розыскать и въ другихъ хранилищахъ. Такъ напр., упоминаемая объ «отпискахъ», посылаемыхъ воеводскимъ и таможеннымъ управленіемъ въ Сибирскій приказъ (стр. 74), онъ совершенно игнорируетъ позднѣйшія донесенія двухъ важнѣйшихъ сибирскихъ таможенъ: Верхотурской и Кяхтинской, хранимыхъ въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ въ С.-Петербургѣ²⁾, хотя самъ же въ заглавіи своей книги указываетъ на то, что имѣетъ въ виду документы Сибирскаго приказа, относящіеся не только къ XVII вѣку, но и къ XVIII ст. до 1768 г. Итакъ, въ обзорнѣе г. Оглоблина попали исключительно столбцы и книги, но не вязки Сибирскаго приказа, хотя бы по содержанію ихъ и не слѣдовало рѣзко отличать отъ остальныхъ документовъ таможеннаго управленія въ Сибири. Естественно, что при такомъ пониманіи своей задачи г. Оглоблинъ не обратился къ крайне затруднительному впрочемъ просмотру бумагъ тѣхъ установленій, въ производствѣ которыхъ, могли бы оказаться дѣла, касавшіеся Сибирскаго приказа, а можетъ быть, и таможеннаго управленія въ Сибири; соглашаясь съ тѣмъ, что обзорнѣе ихъ «должно было бы» войти въ составъ его труда, авторъ, однако, отказался отъ выполненія имъ же самимъ признаваемой обязанности изъ боязни «значительно увеличить и безъ того большіе размѣры» своего сочиненія³⁾; надо замѣтить, однако, что вторая часть его объемлетъ всего только десять печатныхъ листовъ.

Цѣль, которую преслѣдуетъ г. Оглоблинъ, обзорѣвая произвольно ограниченный имъ матеріалъ, едва ли можно считать вполне ясно установленной. «Указатели», составленные авторомъ, не замѣняютъ, конечно, научно-сдѣланнаго описанія рукописей Сибирскаго приказа, такъ какъ они оказы-

1) Н. Оглоблинъ, Обзорнѣе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа, ч. I, М., 1895 г., стр. 11 и 12.

2) П. Кайдановъ, Систематическій каталогъ дѣламъ Сибирскаго приказа и пр., Спб., 1888 г., стр. 20. Въ архивѣ имѣется до 12 вязокъ этихъ донесеній за 1755—1762 гг.

3) Самъ г. Оглоблинъ называетъ большинство такихъ установленій; въ томъ числѣ обращаютъ на себя вниманіе «Верхотурскій уѣздный судъ, Якутское областное правленіе, Иркутскій губернский судъ и другія упраздненныя учрежденія Тобольской, Томской, Енисейской и др. Сибирскихъ губерній; бумаги перечисленныхъ дѣлопроизводствъ относятся къ XVII—XVIII вв. (Н. Оглоблинъ, *Op. cit.*, ч. I, стр. 4—5). Дѣла упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ XVIII ст. составители Памятной книжки Архива Министерства Юстиціи признаютъ «важнымъ источникомъ при изученіи мѣстной исторіи гораздо болѣе ранняго времени, такъ какъ въ дѣлахъ XVIII-го вѣка (особенно касающихся землевладѣнія) почти постоянно встрѣчаются въ копіяхъ документы XVI и XVII вв.» (Памятн. кн. Московскаго архива Юстиціи, М., 1890 г., стр. 149).

ваются простыми перечнями столбцовъ и книгъ данной группы по мѣсту ихъ происхожденія и по времени ихъ составленія; при томъ, нѣкоторые изъ документовъ, обозрѣваемыхъ г. Оглоблинымъ, вовсе не попали въ указатели, ибо «всѣ перечислены въ его текстѣ» (стр. 47), а остальные точно не озаглавлены, да и объемъ ихъ (число листовъ) большею частью не означенъ (ср. стр. 41, 46). Вниманіе читателя, поэтому, должно быть въ одинаковой мѣрѣ устремлено какъ на «указатели», такъ и на текстъ обозрѣнія, въ известной мѣрѣ восполняющій указанные нами пробѣлы; для справокъ, однако, не всегда удобно пользоваться и текстомъ, такъ какъ книга г. Оглоблина не снабжена ни таблицей основныхъ разновидностей обозрѣваемыхъ имъ документовъ, ни предметнымъ указателемъ.

Въ самомъ обозрѣніи слѣдуетъ отмѣтить пропуски, которыхъ нельзя было бы ожидать въ строго выполненномъ описаніи, по которымъ, можетъ быть, естественны въ «архивномъ руководствѣ». Самъ г. Оглоблинъ замѣчаетъ, напримѣръ, что «спеціальное изученіе таможенныхъ приходныхъ книгъ откроетъ ихъ гораздо больше» того числа разновидностей, какія известны автору (стр. 28). Перечня «цѣнныхъ росписей ясака» онъ также не даетъ, ибо съ его точки зрѣнія эти документы «мелки и не существенны», а содержаніе ихъ всегда входитъ въ другія книги, уже ранѣе подвергнутыя «обозрѣнію». (стр. 74); такого же рода соображеніями авторъ руководствовался, «не подвергая подробному обозрѣнію таможенныхъ приходныхъ и соболиныхъ книгъ» (стр. 38). Нельзя не пожалѣть и о томъ, что г. Оглоблинъ иногда глухо отзывается о цѣнныхъ матеріалахъ описываемаго имъ собранія, и, наоборотъ, считаетъ возможнымъ въ другихъ мѣстахъ своей книги останавливаться на подробностяхъ, едва ли имѣющихъ существенное значеніе. Такъ, напримѣръ, чрезвычайно кратко отмѣчены книги, содержащія записи о сборѣ «вѣнишныхъ» денегъ, тогда какъ въ нихъ сообщены свѣдѣнія о томъ, кто (имена лицъ, званія, занятія) откуда и куда везетъ свои товары (стр. 37, 48); 10 таможенныхъ книгъ Ирбитской ярмарки (7204—1706 гг.) также упомянуты мимоходомъ, тогда какъ именно о сибирскихъ ярмаркахъ XVIII-го ст. у насъ пока нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній (стр. 28)¹⁾. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда г. Оглоблинъ долго останавливается на обозрѣніи тѣхъ или другихъ документовъ, онъ не всегда удовлетворяетъ читателя: авторъ часто не даетъ полного перечисленія важнѣйшаго содержанія обозрѣваемаго имъ памятника, довольствуясь нѣсколькими примѣрами, послѣ которыхъ обыкновенно слѣдуетъ: «и др.» или «и проч.» (стр. 26, 27, 36, 37, 49, 52, 53, 62, 67, 69, 73, 97, 102, 120—121). Само собою разумѣется, что въ дѣлахъ Сибирскаго приказа

¹⁾ А. И., т. V, № 192.

есть не мало матеріала, главнѣйшее содержаніе котораго намѣтитъ очень трудно; но и въ тѣхъ случаяхъ, когда, вѣроятно, возможно было бы подыскать типичные примѣры, иллюстрирующие его, г. Оглоблинъ порою оставляетъ такое впечатлѣніе въ читателѣ, что приводимыя имъ выписки сдѣланы нѣсколько на удачу (стр. 22, 32, 56, 62, 67 и 68). Тѣмъ болѣе досадно отмѣчать пробѣлы подобнаго рода въ трудѣ г. Оглоблина, что въ другихъ случаяхъ онъ едва ли не съ излишнею подробностью останавливается на мелочахъ, не имѣющихъ большого значенія; такъ, напр., при описаніи «обыскной книги» Тобольской таможенной избы 144 г. авторъ приводитъ рядъ выписокъ изъ объясненій осматриваемыхъ людей о томъ, почему ихъ мягкая рухлядь не занесена въ «проѣзжія» грамоты; такія объясненія, о существованіи которыхъ мы уже знаемъ и по печатнымъ актамъ¹⁾, весьма уклончивы, не внушаютъ довѣрія и представляютъ мало характернаго; на основаніи же одной «рѣдкости» подобныхъ случаевъ, приводитъ ихъ не стоило (стр. 57). Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что и тотъ матеріалъ, который заслуженно подвергнутъ г. Оглоблинымъ внимательному «обозрѣнію», не всегда ясно представляется читателю. Такъ, напримѣръ, «поживотныя книги, по мнѣнію автора, говорятъ (?) о сборѣ поживотныхъ денегъ съ товаровъ, животныхъ и капиталовъ торговыхъ и промышленныхъ людей». Далѣе авторъ «обозрѣваетъ» всего одну лишь «книгу приходную поживотную» Мангазейскихъ сборныхъ цѣловальниковъ 138 г., особенность которой состоитъ въ томъ, что «въ ней отсутствуетъ перечень товаровъ и животныхъ, а вмѣсто того указывается только стоимость ихъ въ одной общей цифрѣ для всей партіи товаровъ у каждаго лица. У нѣкоторыхъ повидимому не было ни товаровъ, ни животныхъ (т. е. подлежащихъ къ сбору) и они объявляли свои капиталы, назначавшіеся на промыслы или торговлю и съ этихъ капиталовъ также брались поживотныя деньги» (стр. 33). Въ чемъ состояло различіе между «животами, товарами и капиталами» г. Оглоблинъ не разъясняетъ; во всякомъ случаѣ, изъ его же словъ слѣдуетъ, что «деньги» иногда вѣзали или съ товаровъ, или съ капиталовъ. При описаніи таможенныхъ (общихъ) приходныхъ книгъ также встрѣчаются замѣчанія, едва ли отличающіяся надлежащею точностью. Въ означенныхъ книгахъ напримѣръ, по словамъ г. Оглоблина, содержатся свѣдѣнія о сборѣ «десятиной записной пошлины»; «записи этого сбора, продолжаетъ авторъ, говорятъ (?): кто (имя и званіе) откуда пріѣхалъ, что и сколько привезъ, сколько взято за товаръ десятой пошлины или не взято, если продавецъ заплатилъ десятую въ томъ городѣ, откуда пріѣхалъ и, если о томъ свидѣтельствовала его проѣзжая память» (стр. 22). Въ наказной

¹⁾ А. И., т. V, № 124 (стр. 206).

памяти Енисейскаго (?) таможеннаго головы одному изъ цѣловальниковъ на Ленскомъ волокѣ 1639 года мы находимъ едва ли не болѣе точныя свѣдѣнія, чѣмъ тѣ, какими довольствуется г. Оглоблинъ. «И будетъ, читаемъ мы здѣсь, съ той рухляди въ тѣхъ городѣхъ, откуда приѣдутъ, государева десятая пошлина не взята, и цѣловальнику Роспутѣ съ той рухляди имать на государя десятая пошлина; а будетъ съ того товару государева десятая пошлина взята въ тѣхъ городѣхъ, откуда приѣдутъ, и съ того ихъ товару съ мягкой рухляди имать на государя порублевая пошлина, съ Енисѣйскихъ служилыхъ людей съ рубля по двѣ деньги, а съ иногородныхъ со всякихъ людей съ рубля по алтыну». Въ виду малого количества печатныхъ матеріаловъ о таможенномъ управленіи въ Сибири, трудно сказать, должно ли считать вышеприведенное правило наказной памяти 1639 года типическимъ для того времени; во всякомъ случаѣ его можно встрѣтить и въ другихъ актахъ позднѣйшаго происхожденія. Впрочемъ въ концѣ XVII-го вѣка уже въ видѣ общаго правила дѣйствовали новыя «статьи». Въ 1693—1698 гг. таможенные головы Сибирскихъ городовъ должны были взимать десятую съ продажи товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи, хотя бы въ выписяхъ и было написано, что пошлина съ нихъ уже взята въ «русскихъ городѣхъ»; сверхъ того они брали десятую жъ «перекупную» пошлину, а при проѣздѣ черезъ границу въ Китай требовали отъ купцовъ уплаты «шести денегъ съ рубля»¹⁾. Въ Сибири десятинная пошлина, какъ видно, далеко не имѣла одного и того же значенія въ теченіе всего XVII-го вѣка и едва ли можно предполагать, что бы при выше указанныхъ измѣненіяхъ ея «книжки записной десятинной пошлины» оставались безъ всякихъ перемѣнъ. Далѣе такія же недоумѣнія вызываютъ свѣдѣнія, сообщаемыя г. Оглоблинымъ о «поанбарной пошинѣ, т. е. сборѣ за наемъ лавокъ въ государевомъ гостинномъ дворѣ; размѣръ сбора, продолжаетъ нашъ авторъ, зависѣлъ отъ срока найма. Такъ, 19 сентября взято 5 алт. 2 деньги съ такого то поанбарные пошины сентября съ 1-го числа до сентября жъ по 19 число

¹⁾ А. И., т. V, № 124. Доп. къ А. И., т. II, № 67. П. С. З., т. III, № 1474. Въ наказѣ 1693 года статья 17-я редактирована не совсѣмъ ясно. Въ силу ея «люди, ѣхавшіе изъ Сибирскихъ порубежныхъ городовъ со всякими русскими товарами въ Китай или въ калмыцкіе улусы» и представившіе таможеннымъ головамъ выписи, въ которыхъ «тѣ товары написаны будутъ покупки русскихъ городовъ, а не Сибирскихъ», также должны были платить по десяти денегъ съ рубля; если выписи выдавали имъ при уплатѣ пошины (о чемъ имѣются свѣдѣнія, напр., въ наказахъ того времени и въ статьяхъ 1698 г.; см. А. И., т. V, №№ 124 и 261; П. С. З., т. III, № 1654, стр. 511 и 515), то окажется, что и при провозѣ товаровъ изъ Россійскихъ городовъ въ Китай дѣйствовалъ тотъ же порядокъ, который былъ установленъ въ 1693 г. для Верхотурской таможни; память данная одному изъ Нерчинскихъ цѣловальниковъ въ 1697 г., не подтверждаетъ, однако, такого вывода (А. И., т. V, № 261). Какъ бы то ни было, наказъ 1693 г. былъ значительно измѣненъ въ 1698 г., когда между прочимъ пошины: перекупная и по алтыну съ рубля были уничтожены; см. П. С. З., т. III, № 1654; А. И., т. V, № 284.

за 2 недѣли 4 дни» (стр. 23). Въ актахъ встрѣчаются, однако, указанія на существованіе въ Сибири «полавочной пошлины», (о которой г. Оглоблинъ, кажется, вовсе не упоминаетъ); ее иногда взимали въ размѣрѣ 8 денегъ съ человѣка на недѣлю, а за гостинный дворъ и за избу постоялаго съ приѣзду и по отъѣзду по 1 рублю съ человѣка¹⁾. Въ такія же таможенные, приходныя книги, по замѣчанію г. Оглоблина, вносили записи и о сборѣ «помѣрные мелочи» съ хлѣбныхъ мелкихъ продажъ (стр. 24); но и этотъ сборъ точнѣе разъясняется однимъ изъ воеводскихъ наказовъ, въ которомъ прямо сказано: «а съ хлѣба съ всякаго имать помѣрнаго съ четьи по 4 деньги»²⁾. Трудно предполагать, что въ обширныхъ матеріалахъ, какими пользовался г. Оглоблинъ, не нашлось такихъ же, болѣе точныхъ указаній на упоминаемые имъ сборы, что, разумѣется, дало бы читателю его обзорѣнія болѣе ясное понятіе и объ описываемомъ имъ родѣ таможенныхъ книгъ.

Въ предисловіи къ своему труду г. Оглоблинъ заявляетъ, что будетъ «чуждаться всего того, что носитъ названіе изслѣдованія».

Не знаемъ, можно ли было г. Оглоблину на этомъ основаніи совершенно отстранить отъ себя пользованіе печатными матеріалами, аналогичными съ тѣми, какіе онъ описываетъ въ своей книгѣ. При обзорѣніи «росписныхъ списковъ», на примѣръ, не мѣшало бы обратить вниманіе на отписки Чичуйскаго таможеннаго цѣловальника Я. Котельникова Якутскому воеводѣ Ф. Бибикову о приѣмѣ Чичуйскаго острожка у прежняго цѣловальника и о посылкѣ въ Якутскъ собранныхъ въ таможи соболей и денегъ³⁾. Далѣе, перечисляя на нѣсколькихъ страницахъ своего труда рукописные сборники проѣзжихъ памятей, г. Оглоблинъ ни разу не указываетъ на то, что, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ такихъ актовъ можно найти въ общедоступныхъ изданіяхъ Археографической Коммиссіи⁴⁾. Въ отдѣлѣ объ «обычныхъ книгахъ» автору также слѣдовало бы упомянуть и о нѣсколькихъ «досмотрахъ» товаровъ, учиненныхъ таможенными головами и напечатанныхъ въ тѣхъ же изданіяхъ⁵⁾. Наконецъ, хотя таможенныхъ приходныхъ книгъ разныхъ видовъ въ общераспространенныхъ сборникахъ актовъ пока еще, если не ошибаемся, не появлялось въ печати, но все же нѣкоторое понятіе о десяти-

¹⁾ А. И., т. V, № 124 (стр. 206); Доп. къ А. И., т. II, № 67 (1639 г.). Е. Осокинъ, Внутр. тамож. пошлины, Каз., 1850 г., стр. 59.

²⁾ Доп. къ А. И., т. II, № 67. Такія пошлины, можетъ быть, въ другихъ мѣстахъ и во всякомъ случаѣ позднѣе были замѣнены другими: при продажѣ хлѣба своей пахоты платили по 10 денегъ съ 1 руб., а при продажѣ перекупного по 1 гривнѣ съ 1 рубля; см. П. С. З., т. III, № 1474 (1693 г.).

³⁾ А. от. до Ю. Б., т. II, стр. 616—618; Доп. къ А. И., т. IX, № 54 (1679 г.); срав. Доп. къ А. И., т. VIII, № 75 (1680 г.).

⁴⁾ А. от. до Ю. Б., т. III, стр. 80—81.

⁵⁾ Доп. къ А. И., т. VIII, № 46; т. XII, № 28.

ныхъ книгахъ, напримѣръ, можно почерпнуть хотя бы въ напечатанныхъ росписныхъ спискахъ разныхъ воеводъ, гдѣ иногда встрѣчается отдѣлъ, озаглавленный: «таможенной десятиной мягкой рухляди сбору такого то таможенного головы съ таможенными цѣловальниками»¹⁾. Какъ ни ничтожны подобнаго рода указанія, они все же были бы умѣстны «въ архивномъ руководствѣ», авторъ котораго стремится дать «понятіе» читателю не только о формальныхъ признакахъ обозрѣваемыхъ источниковъ, но и о содержаніи ихъ.

Слѣдуетъ замѣтить, притомъ, что пользованіе печатными матеріалами, быть можетъ, иногда повліяло бы и на болѣе правильную оцѣнку г. Оглоблинымъ рукописныхъ документовъ Сибирскаго приказа. Такъ, напр., по мнѣнію автора, «особенно любопытна» запись объ осмотрѣ животовъ Березовскаго воеводы А. А. Плещеева-Мѣшкова, «бѣжавшаго съ Березова къ Руси черезъ камень»; у воеводы найдены были запретные мѣха въ подушкѣ, перинѣ, пуховикѣ, въ трехъ хомутинахъ «и пр.»; авторъ, очевидно, въ данномъ случаѣ забываетъ, что мы давно уже знаемъ о злоупотребленіяхъ подобнаго рода по печатнымъ актамъ, указывающимъ къ тому же на ихъ общераспространенность²⁾.

Охотно выступая въ своемъ сочиненіи не только въ качествѣ «руководителя», но и въ роли изслѣдователя, самъ г. Оглоблинъ даетъ намъ право и съ этой точки зрѣнія подвергнуть его «обозрѣніе» краткой оцѣнкѣ. Такъ, напримѣръ, группировка документовъ Сибирскаго приказа, хотя бы по одному мѣстному управленію, вызвала со стороны г. Оглоблина нѣсколько замѣчаній объ отношеніяхъ воеводъ къ таможеннымъ и кабацкимъ главамъ. «Таможенныя избы, читаемъ мы въ предисловіи къ его обозрѣнію, были подчинены въ Сибири воеводскому управленію, но съ значительною долею самостоятельности и какъ бы равноправности съ приказными избами» (стр. 3). Автору не мѣшало бы въ данномъ случаѣ припомнить, что указываемая имъ «самостоятельность» по крайней мѣрѣ относительно нѣкоторыхъ дѣлъ возникла довольно поздно. Лишь въ одномъ изъ царскихъ указовъ 1646 года встрѣчаемъ мы распоряженіе о томъ, чтобы «нынѣ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, опричь Тобольска, воеводамъ нашимъ и дьякамъ и подьячимъ торговыхъ и промышленныхъ людей проѣздомъ не вѣдать»; съ того времени таможеннымъ главамъ съ выборными цѣловальниками и поручено было выдавать и «печатать» проѣзжія грамоты такимъ людямъ, отпускать ихъ со всякими товарами и вѣзять съ нихъ печатныя пошлины. Какъ видно, однако, даже и послѣ указа 1646 г. за Тобольскими воеводами

¹⁾ Доп. къ А. И., т. VI, № 116 (стр. 358—359); ср. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 12.

²⁾ А. И., т. V, № 30; Доп. къ А. И., т. VIII, № 64. П. С. З., т. III, № 1443.

все же осталось довольно существенное полномочіе по таможеннымъ дѣламъ, въ другихъ городахъ уже переданное въ вѣдомство таможенныхъ избъ¹⁾. Впрочемъ г. Оглоблинъ, конечно, признаетъ «подчиненность головъ воеводамъ», но упоминаетъ лишь о нѣкоторыхъ изъ ея частныхъ проявленій: она сказывалась, по мнѣнію автора, во 1-хъ, въ томъ, что «результаты дѣятельности таможенныхъ избъ обязательно сообщались воеводѣ; отчеты объ ихъ дѣятельности вносились воеводами въ ихъ финансовые отчеты по воеводству, а въ полномъ видѣ отсылались въ Сибирскій приказъ», и во 2-хъ «въ правѣ воеводъ привлекать головъ къ участию въ разныхъ хозяйственныхъ и торговыхъ операціяхъ воеводскаго управленія» (стр. 3—4). Приведенныя замѣчанія отличаются довольно случайнымъ характеромъ: головы, вѣроятно, вообще подчиненные надзору воеводъ, которые иногда выдавали имъ даже наказы и пошлинные тарифы²⁾, отвѣчали также передъ ними въ своихъ злоупотребленіяхъ³⁾. Г. Оглоблинъ счелъ нужнымъ не только выдѣлить дѣла по таможенному управленію изъ воеводскихъ, но и присоединить къ нимъ производства кружечныхъ дворовъ. Дѣйствительно, чаще всего таможенные головы были вмѣстѣ съ тѣмъ и кружечными (стр. 81); «когда именно это произошло, прибавляетъ авторъ, не знаю. . .»; во всякомъ случаѣ, примѣры соединенія обѣихъ должностей въ одномъ лицѣ на сѣверѣ Россіи можно подыскать еще въ первой половинѣ XVII в.⁴⁾ Въ дальнѣйшей группировкѣ обозрѣваемаго имъ матеріала по болѣе мелкимъ видамъ г. Оглоблинъ также старается придерживаться скорѣе научнаго дѣленія, описывая въ гл. XV «таможенные административные документы», въ гл. XVI таможенные приходныя и соболиныя книги, въ гл. XVII отпускныя и обыскныя книги, далѣе, въ гл. XVIII разные таможенные документы (земскія приходныя и расходныя книги, таможенную расходную книгу, товарныя цѣновныя росписи, табашныя книги, мѣновныя книги, документы о китайскихъ товарахъ, книги выдѣльной рыбы, записныя книги судамъ, разные документы) и, наконецъ, въ гл. XIX—документы кружечныхъ дворовъ. Не вездѣ, однако, выдержанъ принципъ дѣленія; самъ авторъ признается, что «если бы группа земскихъ приходныхъ книгъ была болѣе значительныхъ размѣровъ, тогда слѣдовало бы выдѣлить ее въ самостоятельный отдѣлъ, присоединивши къ нему земскіе документы,

1) А. И., т. IV, № 8. А. Э., т. IV, № 294.

2) А. И., т. IV, №№ 8 и 150; т. V, №№ 30 и 124; Доп. къ А. И., т. VIII, №№ 75 и 111 ср. Н. Оглоблинъ, *Op. cit.*, ч. I, стр. 44. Впрочемъ, они часто получали ихъ и прямо изъ Сибирскаго приказа — «за дьячьими приписями»; см., напр., А. И., т. IV, №№ 182 и 197 А. от. до. Ю. Б., т. I, стр. 355; П. С. З., т. III, №№ 1443 и 1474.

3) А. И., т. III, № 196; т. V, № 212.

4) Доп. къ А. И., т. III, № 55.

указанные въ первой части» (стр. 64) и, такимъ образомъ, смѣшиваетъ теоретическую точку зрѣнія съ практической. Въ большинствѣ изъ вышеприведенныхъ замѣчаній г. Оглоблина нельзя не видѣть слѣды предварительнаго изслѣдованія, которое онъ не желаетъ, однако, взять на свою отвѣтственность.

Въ обзорѣннѣ, кромѣ того, встрѣчаются случаи, когда г. Оглоблинъ пытается объяснить описываемый имъ матеріалъ и дѣлаетъ изъ него выводы. Такъ, напримѣръ, малое количество росписныхъ списковъ авторъ «объясняетъ» тѣмъ, что «они имѣли для головъ значеніе оправдательныхъ документовъ и въ качествѣ таковыхъ увозились ими на родину» (стр. 6). Извѣстно, однако, что «пріемъ казны совершался обыкновенно подъ надзоромъ воеводы и росписной списокъ отдавался въ сѣзскую избу иногда въ двойномъ экземплярѣ, изъ которыхъ одинъ посылался въ Москву»¹⁾. Въ изданныхъ актахъ, мы находимъ свѣдѣнія о такомъ порядкѣ сдачи, что и заставляетъ насъ нѣсколько усумниться въ безусловной правильности, «объясненія», предлагаемаго г. Оглоблинымъ. Въ другихъ мѣстахъ своей книги авторъ приводитъ извѣстія объ «артеляхъ» (стр. 31, 32, 34, 43, 104—105); едва ли, однако, сами документы оправдываютъ во всѣхъ случаяхъ его заключенія; одно изъ нихъ, напр., основано, повидимому, лишь на томъ, что люди, упоминаемые на извѣстномъ «кочю», «платятъ всѣ поровну 20 алтынъ, каждый за себя»; рѣчь идетъ о поголовныхъ деньгахъ (стр. 105), что едва ли достаточно для того, чтобы назвать такую группу лицъ «артелью»; да и самымъ терминомъ авторъ едва ли всегда пользуется съ должною осторожностью. Возьмемъ еще одинъ примѣръ толкованій г. Оглоблина: говоря о частой смѣнѣ лицъ, которымъ поручено было винное куреніе, онъ разъясняетъ её тѣмъ, что дѣло подобнаго рода «поручалось тому или другому лицу какъ бы въ видѣ награды» (стр. 83); но, пожалуй, съ большимъ правомъ можно сказать, что при смѣнѣ чиновниковъ правительство имѣло въ виду не столько награду за ихъ службу, сколько контроль за ихъ дѣятельностью; по крайней мѣрѣ такъ оно поступало во многихъ случаяхъ подобнаго рода. «Объясненія» г. Оглоблина, тамъ, гдѣ онъ не ограничивается общими фразами (стр. 50), какъ видно, далеко не всегда можно признать удачными.

Предположенія его также мало обоснованы; такъ, напр., г. Оглоблинъ считаетъ невозможнымъ, чтобы крестьяне Н. и Д. Пахомовы торговали на сумму въ 1196 р. (стр. 31) а между тѣмъ самъ приводитъ указаніе на то, что у одного изъ крестьянъ кн. Я. К. Черкаскаго оказалось «мягкіе рухляди» на 983 р. слишкомъ; (стр. 59); можно было бы припомнить извѣ-

¹⁾ Б. Чичеринъ, Областные учрежденія, стр. 424; см. еще: П. С. З., т. III, № 1443.

стія о нѣкоторыхъ изъ крестьянъ боярина Б. И. Морозова, торговые обороты которыхъ превышали только что указанные¹⁾).

Назначеніе выборныхъ людей въ чужіе имъ города г. Оглоблинъ признаетъ «очень разумнымъ правиломъ»... что «дѣлало таможенныхъ головъ болѣе независимыми отъ мѣстныхъ воеводъ и разныхъ мѣстныхъ вліяній» (стр. 4). Кто припомнитъ, что подобное мѣропріятіе «совершенно уничтожило вліяніе земскихъ людей, которые могли отвѣтствовать только за собственныхъ мѣстныхъ выборныхъ» и что оно вовсе не уничтожило злоупотребленій головъ, тотъ едва ли назоветъ такое правило «очень разумнымъ», если вообще согласится вмѣстѣ съ г. Оглоблинымъ съ нашей современной точки зрѣнія оцѣнивать старинные порядки.

Наконецъ, еще менѣе выигрываетъ трудъ г. Оглоблина отъ тѣхъ сужденій, какія онъ произноситъ *по поводу* сообщаемыхъ имъ фактовъ. Такъ, напримѣръ, весьма подробно приводя опись архива Мангазейской таможи, г. Оглоблинъ присовокупляетъ къ своему «обозрѣнію» слѣдующее разсужденіе: «Мнѣ думается, что въ этомъ маленькомъ фактѣ изъ жизни этихъ маленькихъ людей кроется намекъ на нѣкоторую культурность ихъ... Оцѣнка всей ихъ дѣятельности на пользу государства внесетъ очень крупные и во многомъ новые штрихи въ характеристику русской жизни XVII вѣка... Любопытно особенно было бы провести параллель между службами земли этихъ государственныхъ сиротъ и службами государевыхъ холопей — служилыхъ людей; крайне поучительные получились бы выводы?» (стр. 8—9). Мы совершенно отказываемся понять, на что собственно намекаетъ здѣсь авторъ; въ такихъ отступленіяхъ онъ едва ли не выходитъ за предѣлы научнаго объясненія собраннаго имъ матеріала.

Не смотря на вышеуказанные недостатки, препятствующіе назвать «Обозрѣніе» г. Оглоблина безусловно полнымъ и считать его совершенно принаровленнымъ къ потребностямъ научно-исторической техники, всю работу въ цѣломъ слѣдуетъ признать полезнымъ вкладомъ въ современную русскую археографическую литературу. Авторъ пересмотрѣлъ значительное число документовъ, самый обширный отдѣлъ которыхъ, а именно таможенные «приходныя и соболиныя» книги, обнимаетъ до 1114 номеровъ и группировалъ рукописи въ своемъ «обозрѣніи» въ общихъ чертахъ довольно правильно; въ предѣлахъ каждой группы авторъ помѣстилъ однородный матеріалъ, не рѣдко разсыпанный по разнымъ столбцамъ и книгамъ, что, разумѣется, значительно облегчитъ послѣдующую задачу изслѣдователя. Наконецъ, не довольствуясь указаніемъ на формальные признаки столбцовъ

¹⁾ И. Забѣлинъ, Большой бояринъ въ его хозяйствѣ въ В. Е. за 1871 г., № 2, стр. 476—477.

и книгъ Сибирскаго приказа, г. Оглоблинъ попытался ознакомить читателя съ ихъ содержаніемъ, что, во всякомъ случаѣ, будетъ принято съ благодарностью будущими изслѣдователями исторіи Сибири.

Такъ какъ первая часть труда г. Оглоблина, посвященная обзорѣннѣю «документовъ воеводскаго управленія» и имѣющая совершенно однородный характеръ, была уже удостоена Академіею Сибиряковской преміи, то и нѣтъ повода разсуждать, на сколько подготовительная такого рода разработка матеріаловъ подходитъ подъ условія преміи, выраженные въ положеніи. Для устойчиваго, прочнаго и твердаго движенія науки впередъ въ данной области, нужно, напротивъ, прямо пожелать, чтобы такія занятія продолжались и впредь, и находили себѣ въ будущемъ такое же признаніе среди возникающей ученой корпораціи Томскаго университета, — къ юридическому факультету котораго отнынѣ перейдетъ право присужденія премій Сибирякова, принадлежавшее доселѣ Академіи Наукъ. Само собою разумѣется, что и недостатки, съ тщаніемъ отмѣченные въ трудѣ г. Оглоблина такимъ большимъ знатокомъ дѣла и такимъ всегда строгимъ судьей, какъ мой ученый другъ, — будемъ надѣяться, — легче будутъ избѣгаемы послѣ сдѣланныхъ опытовъ. Академія признаетъ за г. Оглоблинымъ право на полученіе искомой преміи.
